

Его особые предпочтения

В те дни, когда родители, брат и сестра были в отъезде, жизнь Фа Мучжи текла размеренно и привычно. Большую часть времени он проводил либо с коллегами на работе, либо с Су Хуанью.

Спустя неделю упорных тренировок он наконец смог исполнить тринадцатиминутный танец журавлиного кулака, не рухнув без сил на пол. Соревнования по журавлиному кулаку начались точно по расписанию. На сцене Фа Мучжи представил захватывающее дух выступление, а из зала ему аккомпанировал Су Хуанью, чья виртуозная игра на пипе создавала идеальное музыкальное сопровождение. Их совместная работа оказалась настолько впечатляющей, что скромный и малоизвестный турнир неожиданно обрел популярность. Самой обсуждаемой темой стало именно это выступление: говорили о таинственном бойце, о музыке, об исполнителе и даже о развевающемся, изысканном костюме, в котором выступал юноша. Дошло до того, что люди, далекие от боевых искусств, приняли этот наряд за официальную форму стиля. Вскоре последователи школы, еще не освоив и базовых движений, первым делом обзаводились подобными костюмами.

Впрочем, самого Фа Мучжи это уже не касалось.

А вот Су Хуанью, как дизайнер нашумевшего костюма, был к этому готов. Когда в сети начался ажиотажный поиск «формы для журавлиного кулака», в его магазине уже были в наличии модели всех цветов, которые разлетелись с невероятной скоростью.

Позже он даже устроил для друга роскошный ужин в знак благодарности за столь удачную рекламу.

Фа Мучжи был в недоумении.

За это время успела ненадолго заглянуть и Фа Чжичжи. Она появилась и исчезла так же стремительно, забрав яйца и пилюли спасения жизни, которые в прошлый раз привезла мать. Взамен она оставила джерси и фотографию с командой.

Юноша двумя пальцами осторожно поднял одежду, принялся и нахмурился.

Оставлять на его кровати вещь, насквозь пропитанную потом, — это намек, чтобы он её постирал, или?..

К счастью, он был внимателен к деталям. Сравнив джерси с тем, что было на сестре на фотографии, он понял, что это разные вещи. Присмотревшись ещё раз, он заметил на ткани едва различимую подпись.

Ладно уж.

Он купил два стекла, аккуратно поместил между ними джерси, а затем изготовил из имевшихся дома деревянных брусков рамку. Эту коллекционную конструкцию он поставил в комнате сестры.

В этот период произошло и еще одно событие, которое заставило Фа Мучжи не на шутку испугаться — он чуть было не раскрыл себя.

Это случилось, когда он занимался столярным делом.

Чтобы его дом казался обычным, вернувшись в то жилище в горах, он — в те дни, когда родителей, брата и сестры не было, — переносил некоторые дела, которыми занимался по ту сторону ветви, в «квартиру в школьном округе». Например, читал или столярничал.

В тот день он сидел на полу и шлифовал деревянную планку, когда зазвонил телефон. Это был видеозвонок от Су Хуанью.

— Алло?

Руки были в древесной пыли, и Фа Мучжи потратил некоторое время на поиски влажных салфеток. К счастью, Су Хуанью всегда звонил долго и настойчиво. Пока он вытирал руки, вызов не прекращался, и когда он, наконец, всё подготовил и принял приглашение, на экране появилось не лицо друга, а черная птица с тремя головами.

Едва на дисплее возникло его собственное изображение, все три головы одновременно повернулись к нему, и шесть алых глаз впились в него пристальным взглядом.

У него по спине пробежали мурашки.

— Что это? — глухо спросил он.

В тот же миг шесть красных глаз исчезли, и на экране вновь появилось лицо Су Хуанью.

Он был одет в длинное одеяние, которое сам считал повседневным, а Фа Мучжи — утомительно сложным. Су Хуанью расслабленно сидел в своем изысканном, судя даже по обоям, доме, а на плече у него примостилась маленькая черная трехголовая... птичка...

Оказалось, она была совсем крошечной. Судя по тому, как она дрожала, вылупилась совсем недавно.

Постойте-ка...

Хоть почти весь выводок и погиб, но один-то выжил... Фа Мучжи видел новорожденных цыплят, он даже лично наблюдал, как из яйца проклевывается их петушок. И эта трехголовая птичка, несмотря на другой цвет и лишние головы, казалась ему все более знакомой.

— Это... курица? — неуверенно предположил он.

К его удивлению, Су Хуанью оживленно хлопнул в ладоши. Он с улыбкой погладил одну из голов птенца и подтвердил:

— Именно!

— И, между прочим, она имеет к тебе прямое отношение!

Услышав это, Фа Мучжи почувствовал, как у него внутри все оборвалось. В голове промелькнула дурная догадка.

Не давая ему опомниться, собеседник с улыбкой продолжил:

— Это цыпленок, который вылупился из яйца, что ты мне подарил, Чжичжи. Хе-хе, когда он только появился, я был немного шокирован!

«Прости, что напугал. Но, если честно, я и сам в шоке. Никогда бы не подумал, что мои родители разводят трёхголовых кур»

Мысли вихрем проносились в его голове, пока он судорожно придумывал правдоподобное объяснение. Но Су Хуанью уже нашел его сам.

— Это мутация? — задумчиво произнес он, бережно держа дрожащего птенца на ладони. — Уродство — это, по сути, та же мутация. Но я предпочитаю называть это именно так. Это способ, которым живой организм, ощущая изменения в окружающей среде, исследует возможности адаптации. Хм... выходит, этот цыпленок — своего рода первопроходец для своего вида? Если так подумать, он великий пионер...

«Нет, не пионер. Просто пошёл в маму»

Мысленно поправил его Фа Мучжи.

Хотя он и не знал, что его родители разводят трехголовых кур, они действительно упоминали, что их петушок нашел себе там местную невесту. Теперь он догадывался, что у этой «невесты»

было три головы.

«Родители, как же вам досталось. Наверное, вы до смерти перепугались, когда впервые увидели трёхголовую курицу. Но ещё больше поражает стойкость нашего петушка. Надо же, не растерялся перед такой многоголовой супругой»

И еще...

«Недаром он инвестирует в биотехнологии... Долго проработав в этой сфере, он и говорить стал как-то иначе»

Мысли сменяли друг друга с калейдоскопической быстротой, но вслух Фа Мучжи произнес лишь односложное «угу», выражая полную поддержку теории друга.

Другого выхода не было. Если не согласиться с его версией, где найти более убедительное объяснение?

Фа Мучжи обреченно кивал.

Он хотел лишь поскорее замять эту тему, но Су Хуанью истолковал его реакцию по-своему.

Взгляд его, когда он гладил птенца, становился все нежнее. Наконец, он посмотрел на друга сияющими глазами и произнес:

— Я всегда знал, что ты особенный, Чжичжи.

— Ты способен спокойно принимать все необычное.

«Вообще-то, я ещё не до конца это принял»

Но на этот раз их мысленная связь дала сбой.

Не догадываясь о внутреннем состоянии Фа Мучжи, Су Хуанью лишь мягко улыбнулся и вдруг извинился:

— Прости, Чжичжи. На самом деле, я кое-что от тебя скрывал.

Хм?

Юноша не успел ничего сообразить, как хозяин дома поднялся. Неизвестно, как он вёл

видеозвонок, но объектив начал отдаляться, и взору Фа Мучжи предстала вся комната, а не только фрагмент темной стены за спиной друга.

И то, что он увидел, заставило его сердце пропустить удар.

Он узнал это помещение — друг всегда звонил из него. Но бывая у него в гостях, Фа Мучжи никогда здесь не был, а во время видеозвонок видел лишь небольшой участок стены.

Теперь же, благодаря намеренной демонстрации Су Хуанью, он увидел всё в деталях.

Это было... странное место.

Невероятно высокие потолки, каких не бывает в обычных домах, и всё оно было чёрным. Чёрный потолок, чёрные стены, чёрный ковёр.

На этом мрачном фоне были развешаны картины, расставлены скульптуры и даже чучела.

Все экспонаты были разными, но Фа Мучжи с первого взгляда уловил их общую черту — многоголовость.

Главными героями каждой картины, каждой скульптуры были многоголовые растения, животные... и даже люди. Чучела тоже были многоголовыми. Как и цыпленок на плече Су Хуанью, все экспонаты имели как минимум две головы.

Это полностью противоречило привычному восприятию мира.

Камера медленно скользила по коллекции, и взгляд Фа Мучжи поневоле следовал за ней. Наконец, объектив снова сфокусировался на друге, стоявшем в центре комнаты. Увидев его одноголовую фигуру, Фа Мучжи невольно выдохнул с облегчением.

И тут он услышал тихий, смущенный голос:

— Вот... это и есть то увлечение, которое я от тебя скрывал...

— Когда-то в детстве я нашел зверька. У него было две головы. Возможно, мать отказалась от него из-за внешности, а может, эта мутация была несовершенной, и он был очень слаб... Я заботился о нем несколько лет, но так и не смог спасти. Он все равно ушел...

— И после этого у меня появилось такое вот хобби...

— Мои... родные знают об этом. Они называют меня извращенцем... Говорят, что если кто-то

узнает, то будет испытывать ко мне отвращение и презрение... Поэтому...

— Поэтому я никогда не решался рассказать тебе об этом...

— Но теперь, когда ты так спокойно отнесся к трехголовому цыпленку и не изменился в лице, увидев мою коллекцию, значит ли это... значит ли...

«Неужели ты не испытываешь ко мне отвращения?»

Эту последнюю фразу он так и не произнёс, но он прочел этот вопрос в его глазах.

Те же знакомые черно-белые глаза, тот же изящный и прекрасный юноша. Если бы на фоне были цветы, а не эти многоголовые создания, это был бы его друг, которого он знал двенадцать лет.

Да, у друга было необычное увлечение, но их дружба была настоящей.

Что мог сделать Фа Мучжи в такой ситуации?

Он заставил себя еще раз взглянуть на картины с многоголовыми чудовищами. Постарался смотреть на них подольше. Затем перевел взгляд на выжидающее лицо Су Хуанью и сказал:

— Знаешь, если присмотреться, то не так уж и страшно.

Су Хуанью всего лишь коллекционировал их, а его родители каждый день кормили трехголовых кур! Он сам двенадцать лет ел их яйца, и большая часть денег на его обучение была заработана на их продаже. С этой точки зрения, у него не было причин бояться трехголовых кур. А если он не боится их, то почему должен испытывать отвращение к другим существам, у которых на одну голову больше или меньше?

Разве правильно судить о ком-то лишь по его внешности?

Размышляя об этом, Фа Мучжи даже почувствовал укол совести.

Поэтому его взгляд, обращенный к Су Хуанью, стал еще спокойнее.

Почувствовав перемену в настроении друга, тот мгновенно расслабился и улыбнулся. Прошло несколько мгновений, и он заметил, что Фа Мучжи все еще пристально смотрит на него. Теперь уже Су Хуанью стало не по себе.

— Э-э... Чжичжи, ты так смотришь... Хочешь что-то спросить? — неуверенно произнес он.

Юноша не кивнул, а сразу задал свой вопрос:

— Значит, твоя любовь к цветам, журавлиному кулаку и музыке... была притворством?

Через экран на него смотрели два темных, спокойных глаза. Вот оно, то самое чувство, когда этот взгляд приковывает тебя к месту...

Встретившись с пристальным взглядом Фа Мучжи, Су Хуанью почувствовал, как его зрачки слегка расширились, а по спине пробежала легкая, колючая дрожь. Ему захотелось рассмеяться, но он понимал, что сейчас это неуместно.

Подавив этот порыв, он спокойно выдержал взгляд друга и ответил:

— Нет, это не притворство. Моя любовь к ним тоже настоящая.

— Вот и хорошо. Я боялся, что ты делал это только ради меня, — кивнул Фа Мучжи и, приподняв бровь, спросил: — Что-нибудь еще?

— Э-э... нет.

— Раз так, я продолжу работать. До завтра, — сказал он.

Юноша протянул руку и нажатием пальца завершил вызов.

Су Хуанью остался один в огромной черной комнате, глядя на экран телефона, вернувшийся в меню чата. Мгновение он стоял в оцепенении, а затем разразился громким смехом.

Если бы Фа Мучжи все еще был на связи и услышал этот смех, он бы точно решил, что его друга подменили.

Фа Мучжи, глядя на обрезки дерева в своих руках, размышлял:

«Если делать кормушку для только что вылупившегося трёхголового цыплёнка, стоит ли сделать одну большую или три маленьких?»

Вот морока!

<http://bllate.org/book/15988/1501008>